

Глава 2.

Если Чангун не возражает, конечно.

Я принадлежал Восьмому Принцу.

С пяти до двадцати двух лет моя вера никогда не колебалась в общей сложности семнадцать лет.

В канун Праздника Весны, который должен был стать днем воссоединения семьи, Его Королевское Высочество все еще находился в своем особняке. Важная фигура во дворце не пригласила его на семейный обед и не наградила Его Королевское Высочество блюдом с пира. (Прим: Награждение блюдом часто рассматривается как добрый жест императора по отношению к его верным подданным, в том числе членам императорской семьи)

Вместо этого лекарство, которое лечило так называемую сердечную болезнь, подавалось в обычном режиме, и его назначение было стабильным – раз в три дня.

Его Королевское Высочество никогда не терял самообладания так серьезно, как в тот день. Как только посланный евнух ушел, он разбил свой чернильный камень. Один из больших кусков разбитого чернильного камня отлетел достаточно далеко, чтобы даже оставить дыру в дверной раме. Слуги были так напуганы, что не смели дышать, опасаясь причинить неприятности, которые могли стоить им жизни. (Прим: Чернильный камень, или Яньтай, 砚, представляет собой каменную ступку для растирания чернильных палочек и удержания чернил)

В конце концов, однако, все, что сделал Его Королевское Высочество, это заперся один в своем кабинете и закрыл глаза, чтобы успокоиться. Он вызывал меня только после того, как снова стал самим собой.

Других слуг в кабинете не было. Я подошел к нему вплотную, опустив голову, и встал на колени у его ног. Ему не потребовалось еще одного приказа, чтобы я добровольно взял лекарство и без колебаний принял его.

Подобные задачи я выполнял уже два года. На самом деле все «лекарства» из дворца оказывались в моем желудке, проверяющем их чистоту. Его Королевское Высочество никогда не пробовал их ни капли. Все, что ему нужно было сделать, это изобразить действие яда, которое он заметил по моей реакции.

Я был готов сделать это просто потому, что Его Королевское Высочество был лучшим хозяином.

Возможно, из-за того, насколько шумным был фестиваль, этот новый яд тоже был очень активен. Он начал оказывать на меня влияние через половину кэ. (Прим: Кэ, 刻, единица измерения времени в Древнем Китае. Один кэ равен 15 минутам)

Поначалу я чувствовал себя вялым, как будто из швов моих костей исходила болезненность, которая вскоре охватила все мое тело. Затем, сосредоточившись на желудке, я почувствовал странную, несущую онемение боль, которая постепенно охватила все мои мышцы. Боль эта была острая и леденящая, как будто все мои нервы всколыхнулись и связались в тугий узел, на котором потом безжалостно играли, как на струнном инструменте, самым острым ногтем.

Мне также казалось, что кто-то воткнул в мою плоть миллионы иголок, а затем безжалостно выдернул их все. Процесс повторялся снова и снова. Шипы на игле разрушили мою кожу и

плоть, превратили их в гниль и гной.

Боль была настолько мучительной, что я видел всплески черноты перед глазами. Временами я почти терял сознание. С меня струился холодный пот, который застилал глаза и промочил рубашку.

Я стиснул зубы и заставил себя удержаться в сознании. Я медленно наклонился к Его Королевскому Высочеству и, наконец, прислонился головой к его колену.

Это была моя привилегия, когда я тестировал для него лекарства. Кроме того, это был мой единственный шанс быть рядом с Его Королевским Высочеством.

Когда я вдыхал, успокаивающий аромат, который исходил от него, он постепенно проникал в мои легкие. Это успокоило мою душу и даже облегчило боль в моем теле, сделав ее менее невыносимой.

Его Королевское Высочество был лучшим хозяином. Он заботился о своем подданном, но понятия не имел, какие неуважительные и грязные привязанности испытывает к нему его подданный.

Чаша с лекарством действительно была отравленной. Агония становилась все сильнее, почти разрывая мои нервы. Я страдал от этих зверских мук, и мои пять чувств постепенно притупились. Только вкус крови во рту становился все сильнее. У меня не было сил даже держать глаза открытыми, поэтому я слабо их закрыл, пытаюсь бороться с очередной волной пронзительной боли.

Казалось, время растянулось на неопределенный срок. Я чувствовал, что Его Королевское Высочество не двигается, и поэтому я знал, что смогу сопротивляться боли еще дольше.

Мое сознание все глубже погружалось в забвение. Кто-то толкнул дверь и вошел в кабинет. Ни один слуга не сообщил Его Королевскому Высочеству о прибытии гостя, не было ни приветствий, ни салютов. Были только неуклонно приближающиеся шаги, которые, наконец, остановились перед Его Королевским Высочеством.

Это противоречит правилам. Я попытался встать и проверить посетителя, но пронзительная боль заставила мое тело дрожать, даже кончики пальцев.

«...Чангун Ли...в качестве гостя в моем особняке Шуньван...»

(Прим: Чангун, □□, почтительный титул начальника Восточного хранилища.

Ли, □, фамилия Чангун)

Вокруг меня раздавались слабые голоса. Его Королевское Высочество, должно быть, разговаривал с гостем. Разговор казался очень далеким, но тогда он казался очень близким. Я не мог разобрать ни слова и даже подозревал, что вот-вот умру.

«...не сделал ни шагу за пределы своего особняка... больше не участвовал в делах королевского двора...»

«... Чангун... наслаждается...»

Все, что я знал, это то, что глубокий и ровный голос Его Королевского Высочества окружал

мои уши. Он был всегда, хотя иногда и прерывался.

Я понятия не имел, сколько времени прошло, но боль медленно отступала. Я был удивлен, что пережил это безумие, а также был рад, что этот яд не был таким ужасным, как прежде.

Я почувствовал такое облегчение, как будто мне была дарована вторая жизнь. Тем не менее, я сохранил свою позу, которая позволяла мне продолжать опираться на колени Его Королевского Высочества, и не открывал глаз.

Их разговор, казалось, подходил к концу. С легким смехом Его Королевское Высочество вдруг мягко коснулся моей головы рукой. Он даже нежно погладил меня по голове. Я не мог понять, было ли это поддразниванием или утешением.

Мои пальцы, спрятавшиеся под рукавами, дрожали, а холодный пот от боли стекал с носа. Я был измотан, но сердце мое бешено колотилось.

Несмотря на то, что Его Королевское Высочество всегда позволял мне оставаться у его ног, он никогда не прикасался ко мне преднамеренно, как только что, не говоря уже о том, насколько нежным и заботливым он был.

Несмотря на то, что он такой холодный и отстраненный человек ... с таким же высоким положением, как он...

«...лекарство прибыло из дворца и прибыло в мой особняк... Чангун тоже был вовлечен, он... должен понимать ситуацию лучше, чем я?»

Эффекты яда не были полностью устранены, и мой разум все еще кружился. Я попытался разобрать слова, но его голос все еще был приглушен, когда он достиг моих ушей.

Человек напротив нас что-то произнес, заставив Его Королевское Высочество замолчать.

Он продолжил говорить только после нескольких вдохов.

— Если Чангун не возражает, конечно.

Каждое слово было подобно удару молота по моей голове. Как только разговор закончился, я почувствовал себя неловко без всякой причины.

В следующий момент я почувствовал острую боль в плече, и мир вокруг меня закружился, пока я вдруг не почувствовал холод пола на своих щеках. Тут-то мой приглушенный разум и понял, что Его Королевское Высочество выгнал меня, как выбросил бы труп или кусок мусора.

Мое тело достигло своего предела. Я безвольно упал на пол, не шевелясь. Я даже не открыл глаза и почувствовал, как моя душа медленно отделяется от тела.

Нога зацепила мое тело и потянула к себе. Движение было небрежным, но выполненным с большой силой.

«...ещё один день... в особняке Восьмого Принца... спасибо...»

Прежде чем последние следы сознания покинули меня, я успел немного приподнять веки и увидел в нескольких дюймах перед глазами простой черный ботинок. На нем было вышито всего несколько облачных узоров, которые не были очевидны.

И тут я окончательно отключился.

Прим. переводчика на англ:

Древнекитайское общество было чрезвычайно иерархичным. Его устои предусматривали, что подданные должны следовать приказу императора, сыновья должны слушаться своих отцов, а жены должны подчиняться своим мужьям (妻妾). Людям было почти невозможно преодолеть свои положения. С точки зрения Восьмого принца, все его подданные жили, чтобы служить ему, и он мог делать с ними все, что хотел. Поэтому вполне естественно, что неважного тайного гвардейца постигла такая участь. Другой главный герой, Дюгонь, или Чангун, принадлежал к другой группе маленьких людей в Древнем Китае, евнухам. Евнухи были вездесущими в древней китайской истории, и они были важными винтиками, которые поддерживали надлежащее функционирование королевского правления. Однако на них всегда смотрели свысока. Традиционно евнухи в основном считались жестокими и жадными до власти. Их также можно было осудить за то, что у них не было потомства и что они не были сыновьями, потому что они отказались от части своего тела (мужских гениталий), которая была подарком их родителей. Из-за этих недоразумений евнухи были очень даже склонны к психологическим проблемам, что также было показано в главе 1.

Свидетельством подобной «торговли людьми» является картинка ниже. Крупные иероглифы - Дяньци Ци, 典妻. Ци означает контракт, а Дяньци означает «закладывать жену». Этот контракт был подписан во времена династии Цин, когда человек по имени Ван Чэнцзянь долгое время был должен другому человеку по имени Ли Юфа сто пятьдесят таэлей серебра (один таэль составляет примерно 30-50 граммов). Поскольку он не мог вернуть деньги, он предложил свою жену Ли Юфа на три года. Через три года Ван Чэнцзянь должен был выкупить свою жену за двадцать таэлей серебра. Если он не заплатит, его жена навсегда станет женой Ли Юфа. Честно говоря, я не знаю, кому было хуже, нашему тайному гвардейцу или этой бедной жене?

Другой главный герой, Дюгонь, или Чангун, принадлежал к другой группе маленьких людей в Древнем Китае, евнухам. Евнухи были вездесущими в древней китайской истории, и они были важными винтиками, которые поддерживали надлежащее функционирование королевского правления. Однако на них всегда смотрели свысока. Традиционно евнухи в основном считались жестокими и жадными до власти. Их также можно было осудить за то, что у них не было потомства и что они не были сыновьями, потому что они отказались от части своего тела (мужских гениталий), которая была подарком их родителей. Из-за этих недоразумений евнухи были очень даже склонны к психологическим проблемам, что также было показано в главе 1.

<http://bllate.org/book/14094/1239596>